

483. Трансформированное Сокровище

Однако, так и не раскусив намерений Костяного Мудреца, взгляд Хань Ли переместился к его Кровавому Пауку.

Красный свет в теле паука начал сверкать ещё ярче. Слегка подрагивая, он продолжал тянуть нить.

В этот момент молочно-белая паутина сверкнула слабым, синим светом. Свет пробежал по паутине, пока он не наткнулся на красное сияние паука и тут же рассеялся на пятнышки белого света. Этот синий свет не мог коснуться тела Кровавого Паука.

Хань Ли нахмурился. Несомненно, этот странный свет имел какое-то отношение к Небесному Ледяному Пламени. Неудивительно, почему эти эксцентрики не осмеливались помочь духовному зверю вытащить сокровище. Они боялись этого синего света.

Не успел Хань Ли об этом подумать, как он услышал смех Мэн Хуцзы, который взлетел в небо. Внезапно это привлекло внимание Хань Ли.

Он увидел, как тело Мэн Хуцзы увеличилось на тринадцать метров. Одежда в верхней части его тела превратилась в плотные ряды золотых чешуек. Но ещё более привлекающим внимание были несколько серебряных, световых колец, которые вращались вокруг его огромного тела.

Серебряные кольца казались иллюзорными и беспорядочно трепетали, предотвращая приближение пурпурного пламени дракона Вань Тяньмина к Мэн Хуцзы. Хотя Мэн Хуцзы и заявил, что его Небесное Дьявольское Искусство является лучшим в Области Моря Рассеянных Звёзд, он не хотел попадаться под воздействие Истинного Пламени Вань Тяньмина.

Помимо преобразования Небесного Дьявольского Искусства Мэн Хуцзы надел пару ужасающих перчаток, каждый дюйм которых был покрыт длинными иглами.

Мэн Хуцзы размахивал руками, ударяя по воздуху, и каждый удар был нацелен на огромный пурпурный драконический меч, который призвал Вань Тяньмин. Каждый удар отталкивал огромный меч назад.

Выражение лица Вань Тяньмина стало мрачным. Он тут же приказал двум своим фиолетовым пламенным драконам взлететь в небо и найти слабую точку в серебряных кольцах. Он надеялся убить Мэн Хуцзы в один ход.

Лаумань Цинь-И и Тянь Уцзы больше всего беспокоились о сохранности своей жизни. Они держались поодаль во время сражения. Цинь-И постоянно отдавал приказы своей Лазурной Птице и защищался магическими сокровищами, а Тянь Уцзы полагался на свою Призрачную Черепаху и свою короткую булаву, формируя непроницаемую защиту. Эти двое сражались так, будто обменивались советами.

Самое оживленное сражение было у Цзень Иня и старого фермера. Их битва занимала большую территорию, оттуда раздавались вопли призрака и крики феникса. Зеленые силуэты мерцали в огромном вихре черной ци. Единственное, что можно было разглядеть, - мерцание Небесного Труса или дикие розги огромных зеленых лоз, обогнувших край черного тумана.

Трёхглазая Пантера со способностью окаменения тем временем сражалась с Ледяным Драконом.

Дракон явно находился в невыгодном положении; аберрантная техника пантеры оказывала на него сильное давление. Белый, ледяной туман, который он извергал, сразу же превращался в куски камня при контакте с желтым светом, оставив пантеру совершенно невредимой. В настоящее время этот дракон был не ровня пантере, и было неизвестно, сколько он ещё сможет продержаться.

Когда Хань Ли заметил битву, в его голове появилась странная мысль.

Хотя их битва была довольно оживленной, с большим количеством магических сокровищ, секретными техниками, он не чувствовал, что это была борьба не на жизнь, а на смерть. Как будто они не сражались за свою жизнь, а просто спарринговали. Неужели все битвы между культиваторами Зарождающейся Душами такие?

Подумав об этом, он снова взглянул на Костяного Мудреца.

На каменном лице Костяного Мудреца появился лёгкий след насмешки, но, почувствовав взгляд Хань Ли, его лицо снова стало вернулось в прежнее состояние.

Сердце Хань Ли задрожало. Казалось, что он вот-вот всё поймёт. Но прежде чем он смог продолжить эту мысль, из отверстия алтаря вспыхнул огромный взрыв, а затем раздался оглушительный звон.

Вздрогнув, Хань Ли повернулся лицом к дыре, готовясь защитить себя.

Он увидел, как из дыры вырвался пульсирующий синий свет, который превратился в красное пламя, словно это было пламя огнедышащего дракона. Огненный свет быстро обернулся вокруг алтаря, а затем остановился в воздухе, превратившись в форму огромного двуглавого волка. Все его тело было сделано из пылающего пламени. Зверь оглянулся по сторонам, а потом убежал.

Увидев это, обе стороны перестали сражаться и были ошарашены. Ближе всего к нему был Лаумань Цинь-И, и тут же ударил его по голове. Он выпустил лазурную руку в огненного волка.

Вань Тяньмин, увидев это, закричал: «Не смей! Это сокровище мое!» Он повернулся, разделив себя на два одинаковых «я», которые вспыхнули фиолетовым светом, и метнулся за огромной рукой.

Наконец, другие тоже пришли в себя и поспешно активировали свои способности, начав преследовать волка. Множество разноцветных огней сосредоточились в одной точке.

Остальные, очевидно, последовали за Цинь-И и Вань Тяньмином. Огромная Лазурная рука Цинь-И была не только быстрой, но и получила фору. Она первой добралась до пламенного волка и собиралась схватить его.

Все были уверены, что Цинь-И удастся захватить это существо, кроме самого волка. Он качал головой назад и вперед, что привело к появлению красно-жёлтого светового барьера, который обернулся вокруг его тела. Как только рука коснулась барьера, её оттолкнуло назад на несколько метров.

Сначала Цинь-И был потрясен, но вскоре на его лице появилась улыбка. Как только лазурная рука была отброшена, внезапно появился пурпурный свет Вань Тяньмина. В тот момент он быстро изменил свою цель. Полоски света слились в фиолетового дракона, яростно атаковав большую руку.

Увидев это, Лаумань Цинь внутренне выругался на предательство Вань Тяньмина! Рука была трансформацией его духовного чутья. Хотя эту способность было легко использовать, его сила, конечно, не была слабой. Тем не менее, он не смел принять прямой удар от пламенного дракона, созданного Истинным Небесным Искусством.

Даже если бы он смог приобрести сокровище, его духовному чутью был бы нанесён тяжелый урон. Он не мог позволить себе такой размен! Самым лучшим вариантом было отступить от волка, чтобы заблокировать фиолетового дракона Вань Тяньмина. Лазурный свет и фиолетовое пламя ожесточённо столкнулись.

В тот момент другие настигли их. Они окружили пламенного волка и вместо того, чтобы атаковать его, все начали нападать друг на друга.

Эти атаки были гораздо более жестокими и беспощадными, чем раньше. Секретные методы выполнялись быстро и последовательно, связывая всех и делая их неспособными обратить внимание на пламенного волка.

Магический волк, казалось, обладал интеллектом и понял, насколько культиваторы Зарождающейся Души были ужасными. Он быстро выскочил подальше от них и метнулся в направлении трех культиваторов стадии Формирования Ядра.

Сначала Хань Ли был ошеломлен этим, но тут же пришёл в себя.

Двуглавый пламенный волк наверняка был бы перевоплощением Небесного Котла. До того, как он узнал, что Небесный Котёл смог вырваться, Хань Ли и понятия не имел, что котёл, несомненно, был редким предметом, который мог оказывать сопротивление и действовать самостоятельно.

При виде того, что трансформированное сокровище несётся прямо на него, Хань Ли тут же похлопал по своей сумке для хранения. Белая полоска Ци внезапно вылетела и появилась у него на руках, являя древнюю цветочную корзину.

Не успев сделать это, Хань Ли увидел, как два огромных питона из черной ци схватили пламенного волка. Им удалось несколько раз обернуться вокруг его тела, остановив его движение.

Хань Ли внутренне выругался, и, переведя взгляд в сторону, увидел, как У Чжоу формирует заклинание с гордым выражением на лице. Похоже, огромные черные питоны были созданы с помощью Глубокого Искусства Инь.

На лице Хань Ли появилась небольшая досада. Он сомневался, стоит ли ему нападать на У Чжоу ради сокровища. В конце концов, сокровище все еще не было действительно приобретено. Однако это, несомненно, спровоцировало бы Великого Мастера Цзень Иня несомненно уничтожить его, после того, как Небесный Котёл был бы захвачен. Овчинка не стоила выделки.

Но не успел он об этом подумать, как Костяной Мудрец безжалостно начал атаковать пламенного волка.

Холодный блеск сверкал в глазах Костяного Мудреца. Он молча открыл рот и выплюнул луч зеленого света. В одно мгновение зеленый свет ярко засверкал, превратившись в огромную изумрудно-зеленую сетку, которая накрыла как черных питонов, так и пламенного волка.

<http://tl.rulate.ru/book/48/230833>